

университетская

ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году. №№ 31—32 (486—487)

Пятница, 27 октября 1989 г.

Выходит один раз в неделю. Цена 2 коп.

В тот момент, когда вопрос ставится: быть или не быть комсомолу и нужны ли новые образования, ответ на него надо формировать на основе анализа места и роли молодежи факультета в политической и социально-экономической жизни страны, края, города, района университета, факультета.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КОМСОМОЛУ, ИЛИ «ОТ НАШЕГО СТОЛА—ВАШЕМОУ СТОЛУ»

ВОПРОС, ВОЗНИКШИЙ ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ.

Наше общество вступило в период революционной перестройки хозяйственной и политической системы на базе возрождения ленинской концепции построения социализма. Для полного успеха перестройки необходимо формировать ее идеологическое обеспечение, то есть и возрождение марксистско-ленинской идеологии, а следовательно, надо учиться социализму и коммунизму.

Такое формирование в условиях факультета необходимо начать с учебы самой молодежи, которая сама должна овладеть марксизмом-ленинизмом не по учебникам, цитатам и лозунгам, а по первоисточникам. Они должны овладеть методологией и диалектикой марксизма-ленинизма, на основе этого учить других. Эта задача, думается, может решаться в рамках политической организации молодежи.

Ключевым разделом программы этой организации как коммунистической надо поставить вопросы: а) глубокого изучения марксизма-ленинизма; б) на базе этих знаний дать критический анализ «хрущевского коммунизма» и «брежневского развитого социализма»; в) познать деформации нашей хозяйственной и политической системы и причины, их породившие; г) пути преодоления и ликвидации этих аномалий; д) что необходимо для возрождения ленинской концепции социализма.

Каждый член любой политической организации должен решить вопрос о его роли в создании истинного демократического государства трудящихся, в развитии самоуправления народа, в обеспечении истинной экономической и политической власти Советов трудящихся, в создании экономических и политических условий гармонии классовых и общечеловеческих ценностей.

Для того, чтобы эта деятельность для студента стала неотъемлемой частью его бытия, он должен этому учиться, т. е., используя известную мысль В. И. Ленина, можно сказать: комсомолец должен учиться коммунизму; формировать личность, способную решить эти задачи.

В такой ситуации закономерен более конкретный вопрос: чему учиться и как учиться? Применительно к сегодняшней ситуации ответ на этот вопрос заключается в решении следующих проблем.

Во-первых, коренные преобразования нашего общества, включающие сложные процессы перестройки хозяйственной и политической системы, может осуществить лишь то поколение, которое правильно познает нашу историю, то есть, образно говоря, почерпнет энергию из запаса нашей истории человеческих сил и средств, осуществленных предшествующими поколениями.

Во-вторых, необходимо коренным образом изменить систему обучения, сформированную в периоды диктатора антидемократических сил и застоя.

И, в-третьих, молодежь надо подготовить к тому, чтобы она сумела достроить и довершить дело истинных марксистов-ленинцев, — построить коммунизм!

Пожалуй с середины восьмидесятых годов в советской печати да и в лексиконе стали забывать об этом слове, а если и произносятся, с иронией.

Разве хрущевские коммунистические заветы, безусловно, сродни «старым ветхим заветам», исключили веру в коммунизм?

Кто потерял эту веру, тот, вероятно, ее и не имел, а имел лишь «строшную» сумму знаний, которая была получена не в первоисточниках марксизма-ленинизма, а в бездарных учебниках, брошюрах и прочих трудах. В трудах и учебниках, в которых раскрывались идеи в полном разрыве с практикой жизни, — в самом лучшем виде расписывались в начале просто социализм, а потом и «развитой» социализм, общественное государство (а сейчас: «советский парламент», «самоуправление народа», «правовое государство»), многие выводы были самой отвратительной ложью и демагогией.

Думается, что тот, кто усвоил и овладел верой в коммунизм не по таким учебникам и трудам, а из первоисточников, понимает, почему сейчас мало говорят о коммунизме: потому, что перестройка приоткрыла занавесу прежней лжи и задача стоит вернуться на ленинский путь, ликвидировать разрыв теории с действительной практикой, тот самый разрыв, который составляет самую отвратительную черту «развитого социализма».

Ведь долгие годы мы изучали не реальную жизнь нашего общества, а только коммунистические лозунги, и вот результат: полная апатия и аполитичность многих

комсомольцев. В. И. Ленин пророчески предупреждал: «Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги... тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма». Это мы и имеем сейчас.

В такой системе обучения людей не воспитывали, а натаскивали в интересах государственного и партийного аппаратов, а не в интересах общества и ленинской партии.

Сегодня нам с Вами надо решать, что отбросить из старой школы, а что оставить. Думается, надо развенчать и отбросить то, что являлось инструментом эксплуатации (жесткой!) трудящихся прежним госаппаратом с «идеологическим» обоснованием партаппарата, а оставить для изучения — самоотверженный тяжкий труд и испытания войны рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, в рядах которых были миллионы истинных коммунистов и комсомольцев-ленинцев. И описывать, и изучать их жизнь надо с огромной печалью и великой памятью. На их жизни, на анализе собственного места в сегодняшнее бурное время новых революционных преобразований и надо учиться коммунизму, принципы (но не лозунги!) которого можно усвоить и овладеть ими, лишь познав марксизм-ленинизм.

Но нельзя овладеть марксизмом-ленинизмом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием, а особенно «...той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Кто хорошо познает марксизм, тот убедится, что коммунизм появился из суммы человеческих знаний».

История рабочего движения всего мира показывает, что марксистское учение стало учением многих миллионов трудящихся. К. Маркс создал свои труды «на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения человеческого общества того периода... и того, что дала прежняя наука».

И вот здесь возникает вопрос: как познать наследие прежних наук периода марксизма-ленинизма, теорию и практику современного периода? Для этого есть два пути. Первый: кое-что прочитать, кое-что закон-

спектировать, кое-что заучить в виде цитат и крылатых выражений — что, как правило, и делается. Второй: овладеть методологией, диалектикой марксизма-ленинизма и на их основе самим познавать историю и окружающий мир.

Бесспорно, наиболее плодотворным является второй путь. Но ныне действующий учебный план, программы, учебники не соответствуют ему. Следовательно, задача комсомольской организации принять заинтересованное участие в разработке таких планов, в которых не должно быть места суррогатам марксистско-ленинской этики и эстетики, например, типа «Музыка как вид искусства», марксистско-ленинского учения о государстве и праве типа «Теории государства и права», истории политической системы СССР и т. п. Учебные планы должны правильно сочетать изучение фундаментальных дисциплин и курсов специализации. Все это позволит сформировать у студентов мировоззренческое понимание морали, нравственности как формы общественного сознания и жизнедеятельности индивидов, классов; научить понимать сферу художественной деятельности человека, правильно оценивать его отношение к миру; вооружить его способностью к обучению в течение всей деятельности; умение и навыки мобильной адаптации к изменяющимся базисным и надстроечным отношениям.

Такая цель достижима лишь в условиях огромного труда и творческой учебы, а не при «свободном» посещении занятий. Вот здесь-то и надо проявить комсомольцам свой интерес, то есть решать повседневную задачу — формировать убеждение собственное и окружающих в том, что «свободное» посещение — это не освобождение от знаний, а свобода поиска и выбора форм познания. Это право требовать творческих форм обучения, чтобы педагог не губил пустословием драгоценное время студентов, не уходил от ответов на самые сложные и острые вопросы, видел в студенте личность, а смысл в служении ему. Поэтому высказанная идея о воссоединении комсомольских организаций студентов и преподавателей представляется плодотворной. Объединение поможет совместно выработать единую волю, сознательную дисциплину в работе и учебе. Без сознательной дисциплины не будет движения вперед, но ведь

сознательную дисциплину обеспечивать, ее надо формировать. И это одна из задач комсомола!

Но сознательную дисциплину не сформируешь без опоры на коммунистическую мораль. О ней тоже забыли говорить, или говорят, но с иронией. Так могут поступать лишь люди ограниченные, карьеристы, хамы и т. п.

Это стало возможным не потому, что коммунистическая мораль лишена жизненности, а потому, что она была извращена лживыми тезисами «мелкобуржуазного коммунизма» и «развитого социализма».

Сегодня наше общество встало на путь возрождения и обновления социализма. Этот процесс отвечает коренным интересам трудящихся. Но современные оппортунисты, ревизионисты, конформисты, коррумпированные элементы, спекулянты и прочая преступная рать в определенной мере объявили войну перестройке. Рабочий класс, который содержит многомиллионную армию милиции, милицейских дивизионов, отрядов милиции особого назначения, службу государственной безопасности, внутренние войска, вынужден формировать свои отряды, так как указанные армии не могут справиться с растущей преступностью. Так я хочу спросить: есть ли совесть и политическая зрелость у тех комсомольцев-юристов, которые не видят интереса в оказании помощи трудящимся, и предлагают «объединиться в клубы «Любителей пива», где и можно поболтать о политике? Им, кстати, напоминаю, что пиво производит рабочий класс, и судьба подобных клубов в их руках. Так что, мои юные друзья, предлагаю для обсуждения интерес в служении людям труда хотя бы в форме оказания помощи в охране правопорядка, а попутно и проверить свои способности на этом поприще.

Основная масса трудящихся пока не может защитить свои интересы в правоохранительных органах (они чаще охраняют права аппарата) в сферах торговли, общественного питания, бытового и других видов социального обслуживания. Так помогите, будущие юристы овладеть им механизмом социальной защиты. Помните, что Ваша стипендия и условия обучения во многом зависят от результатов труда рабочего класса. Ваш вклад в этот труд пока мало ощутим. У меня же есть основания думать, что комсомольцы скоро будут просить рабочий класс о защите.

Начинается выборная кампания в местные Советы, и от того, как она пройдет, во многом зависит возрождение власти трудящихся. Они как никогда нуждаются в юридической помощи, в иде-

ологическом обеспечении активности масс. Могут ли комсомольцы факультета стать активными помощниками? Ответ лучше получить в конце кампании и от трудящихся.

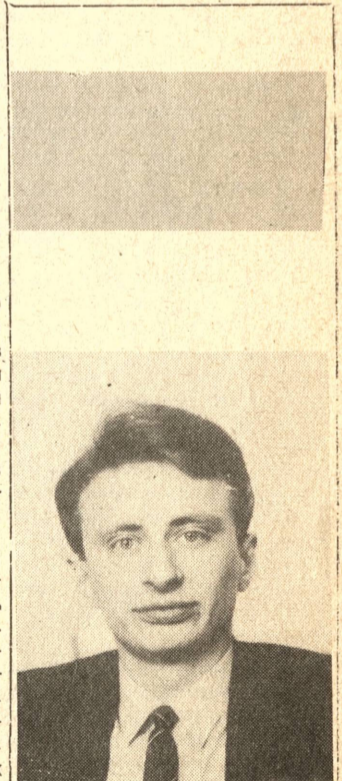
Считаю, что комсомольской организации факультета целесообразно формировать инициативные группы по интересам: группу формирования учебно-воспитательного процесса; группу политического образования и идеологической работы; группу содействия в борьбе с преступностью; группу содействия юридическому всеобучу; группу участия в выборной кампании; группу формирования и поддержки студенческого самоуправления.

Количество и виды групп зависит от ситуации в обществе и на факультете. В группах осуществляются все виды деятельности.

Отношение комсомольской организации с партийной должно строиться на паритетном сотрудничестве на общей идеологической основе.

Жду мнения сторонников и противников своих взглядов.

П. ПОЛИТАХИН,
член КПСС с 1964 года.

◆ Это и есть Михаил Майоров, которого мы выбрали делегатом на всесоюзный студенческий форум. (Студент юридического факультета).

◆ Раздел «Сознание и мышление» в курсе истории философии для математиков будет читать кандидат богословия Ю. Н. Перовиков (отец Георгий). Занятия включены в расписание с этой недели.

На филфаке отец Георгий уже читает курс «Введение в семантику церковнославянских текстов».

Красноярская правая
кафедра факультета
И. В. И. Тельма

Бардак. Разве не заметно?

— Так отвечают студенты, когда к ним подходишь в столовой с вопросом: что им не нравится? — А разве не заметно? — говорю.

Делаю вид, что мне «не заметно» и прошу по пунктам. Пунктом первым оказывается очередь.

1. ОЧЕРЕДЬ

Разве не заметно, что расписание так составлено, что весь университет в течение часа здесь толчется. Причем стоит в двух очередях, сначала — за подносом. Плюс работа раздачи — раздатчиц меньше, чем их должно быть. И они еле шевелятся.

Сравнивают с НГУ: там так построен график, чтобы у одних факультетов большая перемена приходилась на одно время в районе обеда, у других — на другое. Не меньше чем вдвое сто-

ловую разгружают. Почему у нас из этого надо делать проблему и долго ее перемалывать? Через ректорат сдвинуть у трех факультетов расписание на 45 минут в ту или другую сторону, и все.

2. ДОРОГО

Опять же сравнивают с НГУ: позавтракать можно на 14 копеек, а на 30 брали первое, второе и третье.

Ответ на это мы просили дать В. И. Потехину, директора комбината питания: — А почему «льготное питание» спрашивают с нас, как будто это наша прогрессивная форма работы? Нет, этим должно заниматься само учебное заведение, оно своим студентам доплачивает, — был ответ.

Обращаемся к Н. В. Беспрозованным. Льготным пита-

нием не стоит и заниматься: это талончик на 60 коп., из которых университет оплачивает 30. Много ли возьмешь на 30 копеек. Другое дело — диетпитание. Там талон на полтора рубля: сам поешь и товарища накормишь. Вот нам и нужно добиваться открытия диетзала, оборудование для него который год стоит, а Вахненко его все с места не сдвинет.

3. ГРЯЗНО

Это пункт, от которого опускаются руки у всех, потому что все им занимаются, а дел нет. По привычке ярко выразиться, Г. Ф. Вахненко говорит так: «Студенты объявили молчаливый протест и со столов не убирают». Беспрозованным объясняет: «Это пошло с того времени, когда в столовой кормили ужасно, и студенты все оставляли на столах нетронутым в знак «отказа от еды».

А теперь — только из-за этого столько взаимных претензий у работников столовой и студентов. Столовая требует дежурных — студенты дежурить не хотят («Почему мы должны?»), и хотя дежурство организовано — дежурных не найти. А что должны делать дежурные? Раньше их могли поставить резать лук или хлеб, мыть посуду, отскрести пол в кондитерском цехе. Теперь это запрещено, т. к. людей без санитарных книжек к продуктам питания не допускают. И за студентами оставили одно — убирать со столов посуду, т. к. уже стирать столы они не хотят, отказываются. Но в таком случае — и это нам сказала Беспрозованным — дежурство по столовой, от которого у всех голова кругом, вообще не нужно, если каждый за собой будет убирать. Во всех студенческих столовых от этих дежурств отказались, а мы их «налаживаем».

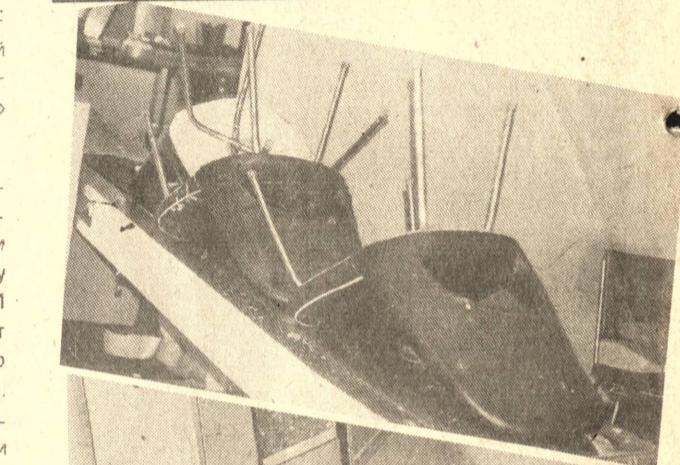
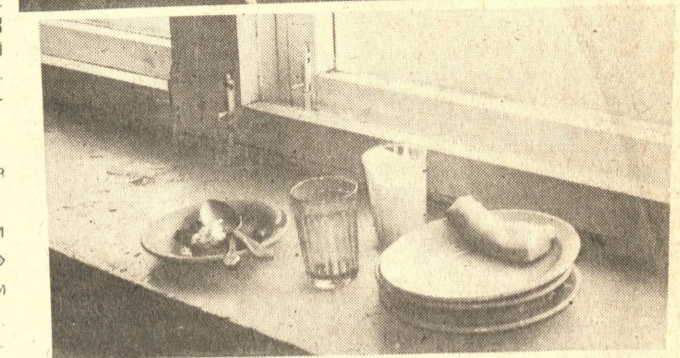
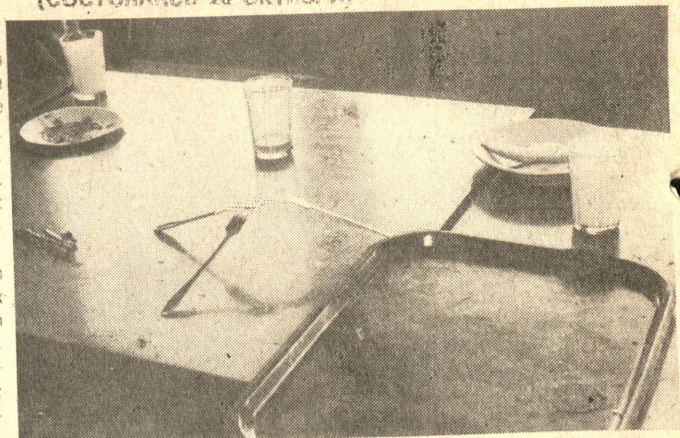
КОНФЕРЕНЦИИ

(СОСТОЯЛАСЬ 28 ОКТЯБРЯ)

(Если помните, на первом в этом году студенческом музыкальном абонементе Е. А. Лозинский «для тех кто в Малом зале впервые», т. е. для первокурсников, провел маленький ликбез: показал где какие в оркестре сидят инструменты, а заодно предупредил, что если произведение из нескольких частей, то между частями хлопать не надо. Видимо, студентам надо проводить ликбезы по поводу их поведения в каждой из областей университетской жизни. Так вот: В СТОЛОВОЙ НАДО УБИРАТЬ ЗА СОБОЙ ПОСУДУ, это не ресторан. И разносы вовремя относите).

Последнее слово еще раз предоставим В. И. Потехину, у которой на все наши обвинительные «а почему?» (ассортимент бедный, «щи — неизвестно что такое», «молочные блюда — не каждый день», «капуста — каждый день») найдется свой ответ, но кроме ответов — и собственное «удивление» университету:

— У меня еще 11 столовых и 10 буфетов. Университетская — самая большая и самая неуправляемая. Почему вы ее не оформите? В КИСИ 15 тысяч выделили на буфет с мягкой мебелью. Столовую студенты сами разрисовали. В сельхозинституте, в институте советской торговли — везде приличные столовые. Почему вам не сделать барную стойку? Не создать зеленый уголок? Не купить мебель? Нет, ничего. Сейчас подготовлены уже все расчеты для взятия столовой полностью на баланс университета. Надеюсь, «свою»-то столовую вы приведете в порядок?

01, 02 или 03?

Под таким заголовком в первом сентябрьском номере мы давали небольшую заметку о том, насколько перенаселены общежития. Мы тогда опустили первый абзац как слишком «паникерский». Вот он: «Сегодня мы ставим вопрос об общежитии особо. Мы уверены, что в этом учебном году оно не раз напомнит о себе, и самым прискорбным образом».

27 сентября в общежитии № 3 током убило студентку 1 курса математического факультета Горячую Светлану. Кто-то давным давно неправильно отремонтировал настольную лампу, замкнув один из проводов на корпус, т. е. лампа все время была под напряжением. Бомба замедленного действия.

После расследования разработаны меры: до 20 октября организовать проверку комнат в общежитиях на соответствие электропроводки и бытовых приборов правилам техники безопасности. Организовать ремонтную службу. Обеспечить присутствие в общежитии дежурного врача хотя бы до 23 часов. До 1 января провести в общежитиях громкую связь (дело в том, что девочке «делали искусственное дыхание, но не то, что требовалось», в это время в общежитии был человек, который знал, что надо делать).

О том, что случилось еще, люди возраста секретаря парткома Баянова говорят: «Но самое страшное...» или (Спицын): «Приготовься выдержать, что я тебе скажу»: уже мертвую девочку обокрали.

Само общежитие, которое деканаты покинули, сейчас представляет из себя бомбу замедленного действия: и его материальное состояние, и моральное.

Стали ли мы неплатежеспособны

Год назад, кажется, все вдруг заговорили о том, что «в университете нет денег», что у нас «тяжелейшая финансовая ситуация». После нашей безбедной и безмятежной жизни, когда целой лабораторией можно было поехать в командировку или заключить договор, по которому мы сами платим, а нам работу выполняют, — такой резкий переход вызвал смутнение, пересуды, хотя, может быть, казался закономерным: кончилась сладкая жизнь.

Но а действительно: какая финансовая ситуация университета? С этим вопросом мы обратились к заместителю проректора по научной работе Г. С. ДУБОВИКОВУ.

— Сейчас мы располагаем следующей суммой. Первое — бюджетные ассигнования — 5,5 млн. рублей. Большая доля (2/3) — немобильная сумма: стипендия и зарплата. Остальное, примерно миллион, на все хозяйство: машины, книги, приглашение преподавателей, командировки, оборудование и вычислительную технику.

Второй по величине фонд — от науки: 4,2 млн. рублей. Из них 1,4 млн. — ассигнования на госбюджетные темы, 2,8 млн. — хозяйственные темы.

Третий источник денег — по отделу капитального строительства: 0,5 млн.

Итого — около 10 миллионов. Дилетанту может показаться, что это большая сум-

ма. Однако, если разделить эту сумму на 1500 сотрудников и 3000 студентов, то ее очень мало.

— Почему же возникло представление, что у нас тяжелое финансовое положение?

В последние 2—3 года количество денег практически не изменилось, исключая капитальное строительство. Когда мы вели строительство 1-й очереди мы деньги от него частично использовали для оснащения оборудованием.

— Еще одна существенная перемена (после открытия канала денег по отделу строительства): наука университета перешла на хозрасчет. Что здесь произошло? Изменилась ситуация распределения денег. Раньше сверх лимитировался фонд зарплаты по хоздоговорам. И руководители тем оставшихся деньги считали очень плохо, не обращали внимания, куда они тратятся. Уни-

верситет мог их тратить на свое усмотрение, независимо от руководителей тем.

Сейчас ситуация изменилась: руководители стремятся все деньги оставить себе в фонд зарплаты или в фонд материально-технического развития. Количество денег, которые можно тратить бесконтрольно, сильно уменьшилось. Университет должен давать руководителям тем информацию о своих расходах ежеквартально. Известно также, что с переходом на хозрасчет и предприятия стали не так легко расставаться со своими деньгами. Если раньше на заказываемое исследование они могли выделить 200 тысяч, то сейчас дают 50. Т. е., чтобы освоить те же суммы, мы должны интенсивнее работать.

— Как же в новых условиях должны вести себя факультеты и кафедры, что они могут, а что не могут себе позволить? Например, известно, что у нас некому читать квалифицированно некоторые дисциплины. Свободны ли факультеты приглашать специалистов из других вузов?

— В связи с тем, что почасовые ставки были повышены в 3 раза, а количество денег осталось то же —

произошел перерасход почасового фонда зарплаты. НИЧ поможет ликвидировать этот перерасход, но ограничения, действительно, приняты довольно жесткие.

А в остальном, повторяю, ситуация не ухудшилась. По нашей вине зарплату ни разу не задержали. Банковские дела идут, в принципе, неплохо, необходимые платежи мы совершаем вовремя. Но большого запаса нет, мы живем без накоплений. Но нет и больших провалов, раньше бывало хуже, сейчас научились маневрировать.

Мы ищем новые возможности получать деньги. Издали приказ, который стимулирует продажу излишков оборудования; премия тому, кто осуществит сделку, — в размере 2% проданного имущества. За 4 месяца на 100 тысяч продали. Вычислительный центр таким образом продал старые микро-ЭВМ, купил новые.

— Можно ли сказать, что от новой ситуации страдают только гуманитарные факультеты?

— Подождите, сейчас разберемся, кто страдает и за что страдает.

В командировках за это время никому не отказано. Если даже госбюджетный фонд исчерпан — все факультеты знают, как можно оформить (через хоздоговор для строительства: мы сей-

час все сами оплачиваем, начиная с проектных работ. Но гараж на 100 тысяч построили. Дорогу к университету — 30 тысяч. Школе космонавтики — немного, но тысяч 20—25 — перечислили. Вычислительную технику покупали хорошо, тысяч на 600—700 в этом году, пол-600—700 в этом году, на строительство пристройки ФТК истратили 60 тыс. рублей.

Конечно, факультеты находятся в неравном положении. Физики располагают двумя с половиной миллионами, у филологов тысяч пятьдесят. Я предлагал «поделить» между факультетами госбюджетный фонд, чтобы каждый факультет знал, чем он располагает. Но предложение не прошло — денег мало. Надо, чтобы их раза в 2 было больше.

Мы можем ожидать поступления денег по трем

каналам: от науки, на капитальное строительство (2-й очереди) и от продажи специалистов. Вот этим и нужно заниматься всем факультетам. Есть фирмы, у которых можно брать деньги. Физики как раз берут, в разных формах.

Мы обратились так же к А. С. ПРОВОРОВУ с вопросом, как в дальнейшем будет решаться ситуация с почасовиками, ведь штатные преподавателей нам не хватает. Трудно сейчас делать прогнозы. Есть выход — сформировать дополнительный почасовой фонд за счет денег НИЧ. Т. к. большинство руководителей тем одновременно являются заведующими кафедр и отвечают так же за организацию нормального учебного процесса, то, надо надеяться, они поймут необходимость таких «растрат». Но вопрос об этом еще не ставился.